

Все они хотели знать, где же скрывается тот омега с невероятной, бросающей вызов небесам силой!

И вот, два дня спустя, у них наконец-то появились новые сведения о нем!

Двое суток бессонного ожидания все-таки принесли свои плоды!

Никто не смел даже моргнуть в этот момент, страшно боясь, что в следующее мгновение он снова исчезнет!

Человек на экране сражался длинным мечом, сотканным из духовной силы, чье ослепительное сияние резало глаза. Он легчайшей поступью скользил повсюду вокруг насекомых-монстров, а затем из самых неожиданных позиций наносил им смертельные удары!

И всего за пять секунд все насекомые-монстры рухнули замертво!

Какая жуткая боевая мощь!

Однако, расправившись со всеми тварями, он не остановился. Он подбросил тот меч из духовной силы в воздух, и с громким грохотом клинок разорвался наверху! В радиусе нескольких ли от того места, где находились эти несколько человек, все было сровнено с землей, и даже те древесные духи, что еще мгновение назад кичились своей непобедимостью, теперь полностью обратились в пепел!

— Уходим!

Громко крикнув, этот человек поддержал раненого, только что лишившегося руки, и вместе с остальной четверкой выбрался из леса! Когда Чжа Юй увел тех людей, они отправились на открытую площадку, чтобы разбить лагерь. Всё в незнакомой обстановке внушало им страх, особенно учитывая, что они только что пережили смертельную схватку.

Сам Чжа Юй тоже до конца не оправился от пережитого шока.

Всё из-за того, что те насекомые-монстры выглядели донельзя уродливо.

Поэтому долгое время они сидели вокруг костра в полном молчании. Что же касается того бойца, который лишился руки в бою, он пораньше ушел отдыхать в палатку.

Ночь на планете Жуйли всегда наступает слишком рано.

Чжа Юй сидел на охапке травы и, глядя на далекий мерцающий холодный источник света, едва не плакал от отчаяния.

Почему все эти люди так упорно пялятся на него!

Разве они не понимают, что он как раз планирует, как бы сбежать тайком!

Чжа Юй оглянулся и метнул в их сторону с десяток яростных взглядов, в конце концов заставив тех людей немного умерить свое любопытство.

— Ты — Чарли!

Как раз в тот момент, когда Чжа Юй ломал голову над тем, как сбежать, к нему подошел один из студентов второго курса. Чжа Юй машинально потрогал медицинскую маску на лице — она сидела плотно, без единой щелочки!

Стоит ли ему отрицать это? Или всё-таки отрицать? А может, лучше отрицать?!

Чжа Юй откинулся назад, стараясь держаться от этого человека как можно дальше. Однако этот человек явно норовил зайти слишком далеко: заметив, что Чжа Юй отступает, он подался еще ниже. Чжа Юй искренне опасался за его поясницу: если тот продолжит в том же духе, у него точно появится межпозвоночная грыжа!

А остальные студенты Имперской военности академии, наблюдавшие за этой сценой через устройство удаленной связи, мечтали выплюнуть в лицо этому бесстыднику целое озеро соленой газировки!

Тот, кого он так бесцеремонно домогался, был их возлюбленным Чарли! Как он мог в одиночку забирать себе такие привилегии?!

Это несправедливо!

Да-да, теперь абсолютно все верили, что этот обладающий потрясающей боевой мощью омега — и есть Чарли! Они отказывались верить, что в этом мире могут подряд появиться два столь безумных омеги! Тем более что, обнаружив на территории академии следы Шона и применив к нему угрозы вперемешку с уговорами, они заставили того выложить всё как на духу — Шон от и до, в мельчайших подробностях рассказал, как передал Чарли свою магнитную карту.

И вот... тщательно подготовленная легенда Чжа Юя наконец-то, к всеобщей радости, рухнула!

Конечно, в этот самый момент Чжа Юй всё еще наивно тешил себя иллюзиями, продолжая убеждать всех, что он — Шон.

— Каких шуток вы ждете? Разве вы не видите магнитную карту у меня на груди? Вот же, я — Шон!

Чжа Юй ухватился за висевшую на груди магнитную карту, чтобы те получше ее рассмотрели.

Однако этот человек даже не удостоился взглянуть на карточку.

— Хватит нас обманывать, мы уже всё знаем! Шон — этот трус, который вечно отговаривался от отправки на поле боя, разве мог он так властно спасти людей? Кроме Чарли, где в Империи найдется еще такой сильный омега! Хватит притворяться, скажи нам правду!

Глаза стоявших перед ним людей горели ярким блеском, но Чжа Юй находил толстые губы этого парня просто невыносимо отвратительными. А главное — он удерживал эту позу уже целую вечность, черт побери! Он больше не мог держаться, черт побери!

Такое стерпеть было выше всяких сил!

А люди, наблюдавшие через устройство удаленной связи за тем, как эта сцена затягивалась, и вовсе чувствовали, как в их сердцах поднимается непреодолимая буря ярости! Этот человек просто не заслуживал прощения!

Он разжег в каждом из них жгучее желание разорвать его на куски!

— Отпусти Чарли, дай мне!

— Если ты посмеешь еще хоть на шаг приблизиться к Чарли, я примчусь на Планету Жуйли и разрублю тебя на куски!

— Мелкий ублюдок, погоди у меня, у Лян Чэня найдется сотня способов сделать твою жизнь невыносимой!

— ...Внутренний мир каждого бурлил яркими красками, а на лицах застыли самые свирепые гримасы. Но стоило всем, скрепя зубы, мысленно пожелать разорвать этого человека на куски, как произошло чудо. Рот у каждого раскрылся в идеальной букве «О».

Потому что они увидели, как Чарли с невероятной, ускользающей от глаз скоростью одним ударом ноги отправил этого парня в нокаут!

Так ему и надо!

Это была общая искренняя мысль, мелькнувшая у всех при виде такой картины.

А вот подлинная мысль Чжа Юя сводилась к тому, что наконец-то можно распрямить спину. Какое же это блаженство, ну просто непередаваемо!

Стоило Чжа Юю озарить всех счастливой улыбкой, как толпа у коммуникатора вновь оказалась повержена наповал.

Как и те трое, что украдкой следили за ним.

Впрочем, подойти ближе они уже не смели: валявшийся на земле и никак не способный подняться бедолага служил им лучшим предостережением. Самые смелые, Впрочем, попытались сделать вид, будто собираются подбросить хров в костер или сделать разминку, и принялись кружить вокруг Чжа Юя, исподтишка любуясь его грациозной фигурой и лицом, которое даже без возможности разглядеть детали наверняка было умопомрачительно прекрасным.

Тьфу ты, ну просто услада для глаз!

Пометь они такого омегу своей меткой, в этой жизни больше не о чем было бы жалеть!

— Кх-кх, Чарли, не пора ли нам отдохнуть?

— ...

Чжа Юю безумно хотелось выскочить вперед и завопить на всю округу: Я Шон, а не Чарли! — но в данный момент в его слова уже никто бы не поверил. И во всем виноват этот трус Шон! Если бы он нормально тренировался, разве стала бы его боевая мощь такой ничтожной? А будь его боевая мощь хоть чуть выше, разве пришлось бы ему так неуклюже притворяться!

В общем... Чжа Юй отличался именно таким влажным нравом.

Хотя, по правде говоря, пойти и отдохнуть было неплохой идеей.

— Идите отдыхайте, сегодня ночью дежурить буду я.

Чжа Юй вызвался вовсе не из желания подменять остальных — он лишь хотел дождаться, пока все уснут, и тайком сбежать.

Ему ведь еще предстояло отнять главный дар у протагониста!

Однако тот парень подошел к Чжа Юю вовсе не ради того, чтобы оставить его на дежурство. Пусть пометить Чарли не светило, провести целую ночь в компании столь прекрасного омеги — уже само по себе величайшее наслаждение!

— О боже мой, что я сейчас услышал? Бывает же настолько бессовестная наглость! Он что, всерьез рассчитывает уложить нашего Чарли спать в одну палатку с этими неотесанными мужланами?!

— Точно! С каких это пор в нашей академии завелось столько охотников до чужой красоты?

— Да им всем следовало бы выметаться наружу и оставить Чарли спать в палатке в полном одиночестве!

— ...

Внутренние виртуальные экраны зрителей уже превратились в стихийные дискуссии групп по три-пять человек.

— Нет... как мы можем позволить тебе дежурить? Лучше мы сами... Генерал... генерал Эдвард?

Парень все еще продолжал мяться рядом с Чжа Юем, не зная, как решить вопрос с ночным дежурством, как вдруг, бросив взгляд в сторону, замертво онемел при виде генерала Эдварда.

Причем... генерала Эдварда с абсолютно черным от гнева лицом.

Парень вдруг отчетливо почувствовал холодок на собственной шее — казалось, к ней приставили острое лезвие. Он инстинктивно протянул руку, чтобы потрогать горло, и, не обнаружив ничего подозрительного, дрожащим голосом приветствовал Эдварда.

Захотелось пожить в одной палатке с моим Чарли, смелости тебе не занимать, а?

Взгляд, которым Эдвард одарил его сейчас, был холоднее арктического льда.

Затем с не меньшим холодом он перевел взгляд на Чжа Юя.

— Почему сегодня утром ты ушел, не дождавшись, пока я проснусь?

Что-что-что-что-что?!

Только вдумайтесь в то, что они сейчас слышали!

Почему сегодня утром ты ушел, не дождавшись, пока я проснусь?

О чем это говорит? Это говорит о том, что прошлой ночью Чарли провел все время вместе с Эдвардом! Они, одинокий альфа и одинокий омега, заперлись в одном помещении, вспыхнув от малейшей искры, словно сухой хворост — неужели генерал Эдвард уже поставил на Чарли свою метку?!

Практически все единогласно сочли это известие настоящим кошмаром.

Разве можно заглядываться на то, что принадлежит самому генералу Эдварду! Да это же чистой воды самоубийство!

— Раз уж Чарли не должен дежурить, на дежурство заступишь ты.

Эдвард бросил на парня мимолетный взгляд, лишенный и капли тепла, а затем медленно окинул леденящим взглядом остальных:

— Остальные — марш спать по палаткам!

Стоило Эдварду произнести эти слова, как толпа бросилась врассыпную, едва не теряя от страха штаны.

На месте остался лишь тот самый несчастный, которого Эдвард назначил дежурным.

О небеса! Неужели ему придется наблюдать здесь постельные сцены между генералом Эдвардом и его Чарли?!

Генерал Эдвард, вы просто невероятно жестоки, у-у-у-у-у.

Бедолага постарался забиться в самый дальний угол, куда не падал взгляд этого ходячего источника опасности — Эдварда.

И все же глаза его помимо воли то и дело косились в сторону Чарли.

Ничего не поделаешь: выбирая между собственной шкурой и жаждой сплетен, он мужественно предпочел сплетни!

А вот Чжа Юй, услышав, как Эдвард назвал его Чарли, едва не наделал в штаны от страха.

С каким именно Чарли Эдвард его перепутал?

С Чарли Смитом или с Чарли Йорком?

— Ген... генерал Эдвард... Чжа Юй натянуто усмехнулся, лихорадочно соображая, как вырваться из лап Эдвара.

— Твой выговор за то, что ты тайком, вместо Шона, присоединился к исследовательской миссии на планету Жуйли, уже утвержден. Вернешься на Землю — отправляйся в учебный

отдел и заberi лично.

Ох ты ж... Так он всё-таки Чарли Смит!

Камень, наконец-то давивший на сердце Чжа Юя, рухнул вниз.

Сейчас он даже радовался, что у него такая толстая шкура, тьфу! То есть, что у него есть прикрытие в виде двух личностей.

Если выбирать между самозванством под именем Шона и дерзкой попыткой завалить генерала Эдвара, то преступление во втором случае явно тянуло на куда большие неприятности!

Чжа Юй вскочил и отдал воинское приветствие.

— Есть!

Настроение Чжа Юя в этот момент было самым праздничным.

Эдвар же пребывал в крайне противоречивых чувствах. Стоит ли ему и дальше подвешивать этого Чарли за ноги и лупить до тех пор, пока тот не завопит благим матом, а заодно всеми доступными способами втолковывать ему всю тяжесть совершенного чудовищного проступка?

Или... дожидаться, пока тот снова решит навлечь на себя смерть?

В суицидальных наклонностях Чжа Юя Эдвар не сомневался ни секунды.

Причем Чжа Юй и впрямь мысленно уже планировал следующий шаг в пропасть.

Разве Купидон не говорил, что ему осталось собрать еще две пятые энергетических частиц? Так почему бы... не воспользоваться моментом?

Взгляд, которым Чжа Юй окинул Эдвара, снова перестал быть невинным.

Какой же выдался прекрасный вечер.

— Генерал Эдвар, давайте отойдем на пару слов... Хе-хе-хе... Отойдем на пару слов.

Чжа Юй улыбался донельзя зловеще — даже полнейший глупец разглядел бы за этим коварные замыслы. Если этот прохиндей вздумает выкинуть что-то эдакое еще и на этот раз, он вовсе не против как следует его проучить! Своего омегу, конечно, нужно баловать, но в нужный момент он обязан помнить, кто в этом доме хозяин!

Вот только Чжа Юй все еще витал в облаках собственных фантазий.

Он собрался применить старый трюк и вколоть генералу Эдвару еще одну дозу нервно-паралитического.

Эдвар же решил подыграть хитрецу.

Он последовал совету Чжа Юя и увлек его в совершенно безлюдное место. Конечно, утверждение насчет безлюдности было не совсем точным — ведь за их живым выступлением в реальном времени через удаленные коммуникаторы наблюдали несколько тысяч человек.

Эдвар собирался позволить им поглазеть еще немного.

Особенно учитывая, что Чжа Юй прямо сейчас, всю строя глазки, карабкался на него. Генералу даже не нужно было напрягать воображение, чтобы представить, как сильно завидуют им сейчас все зрители! А ему и хотелось, чтобы они завидовали — это пробуждало в Эдваре непередаваемое чувство гордости.

Впрочем, как Эдвар и предполагал, курсанты Имперской военной академии пришли в полное иступление.

— Что такое?! Мои глаза меня не обманывают?! Да это же Чарли сам вешается на генерала Эдвара!

— Не ожидал, что втихаря Чарли такой распушенный... Посмотрите на его руку, она же залезла генералу Эдвару прямо в... Ай-яй! Срамота-то какая!

— Да вы издеваетесь! Мой идеал — беспросветная шлюха!

— ...

Впрочем, всего через пару секунд сигнал коммуникатора оборвался.

— Какого черта! Я уже и штаны снял, а вы мне это показываете?!

— Почему на самом интересном месте экран черный? Этот ваш коммуникатор что, тоже цензуру прошел?

— Расходимся, пацаны! Вы что, собрались отбивать жениха у генерала Эдвара?

— ...

Перед экранами коммуникаторов Имперской военной академии постепенно воцарилась тишина. А вот в душе Чжа Юя воцарился настоящий бунт! Хотите знать, почему экран коммуникатора почернел? Да потому что Эдвар разбил его вдребезги! А знаете, зачем Эдвар его разбил? Потому что в темноте он перехватил руку Чжа Юя! И в одно мгновение вывернув ему запястье, воткнул шприц, зажатый в руке парня, прямо в его собственное бедро!

На всю планету Жуйли раскатился вопль, от которого, казалось, содрогнулись небеса и земля!

И что он только что натворил?!

Это же было нервно-паралитическое! Нервно-паралитическое средство, отнимающее абсолютно все чувства, кроме способности ощущать физические последствия укола!

— Ой, простите, рука дрогнула.

Какая к черту рука дрогнула!

— Впрочем, ничего страшного, правда? Вчера ты ведь тоже вколол мне дозу.

Эту неприкрытую месть едва ли можно было назвать тонкой.

Хотя... Чжа Юй внезапно кое о чем догадался. Вчера?!

— Чарли Йорк... долго ты еще собирался мне лгать?

Спросил Эдвар глубоким голосом, попутно срывая с лица Чжа Юя защитную маску.

А Чжа Юй в этот момент был готов поискать ближайшую стенку покрепче, чтобы разбежаться и умереть об нее!

Это был первый раз, когда Чжа Юй по-настоящему, осознанно посмотрел на Эдвара.

И потому лишь сейчас он смог разглядеть тот самый взгляд, которым Эдвар смотрел на Чарли... или, быть может, уже на него самого, Чжа Юя.

Он и подумать не мог, что Эдвар настроен так серьезно, ведь сам он ни капли не верил в происходящее. С самого начала он воспринимал себя лишь космическим пришельцем, попавшим сюда как в какую-то видеоигру: Эми была его монстром, Уотт был его монстром, и даже Эдвар казался всего лишь еще одним монстром. Но в этот самый миг, когда Эдвар сверлил его столь сложным, пугающим взглядом, он вдруг понял — они больше не монстры.

По крайней мере, Эдвар больше не казался ему монстром.

Между ними возникла связь, а значит, он больше не мог утверждать, что Эдвар не имеет к нему никакого отношения.

Этот мир изменился, потому что он превратился в Чарли, и теперь ему предстояло принять на себя все, что принадлежало этому миру — включая чувства, которые Чарли получал от других, и чувства, которые отдавал сам.

Ощущение было паршивым.

Потому что это означало появление ответственности и долга: теперь он должен отвечать перед теми, кто проникся к нему чувствами.

И надо же было такому случиться, что больше всего на свете Чжа Юй ненавидел именно ответственность. Он и за свою-то собственную жизнь отвечать не желал, не говоря уже о каком-то там персонаже из АВО-вселенной. Испугавшись до смерти, вечно избегавший обязательств бездельник, чьей единственной целью было прожить день до вечера в бесконечных пирах и плотских утехах, Чжа Юй немедленно захотел сбежать.

Даже секс с Эдваром оказался прекрасен до невозможности, но теперь ему нужно было взять паузу в погоне за удовольствиями.

— Хе-хе-хе-хе, давай поговорим спокойно...

Чжа Юй постарался изобразить подобие улыбки, хотя сам прекрасно понимал, что получилось страшнее любого плача. К тому же он и сам не замечал: стоило ему запаниковать, как в ход неизменно шли слова давай поговорим спокойно, преследовавшие лишь одну цель — потянуть время, ведь в его собственной голове царил полный кавардак.

А вот Эдвар, увидев выражение лица Чжа Юя, на секунду замер.

Человек перед ним все еще улыбался, но в этой улыбке больше не было прежней беззаботности — в глазах блеснул страх перед чем-то неведомым. Как ни старался Чарли держаться молодцом, его мимика безжалостно выдавала его с головой.

И тогда Эдвар остановил руку, не став продолжать свои издевательства.

Чжа Юй считал это началом дружественных переговоров.

— Слушай... у тебя в рюкзаке случайно нет противоядия от этой парализующей дряни? Может... вколешь мне что-нибудь?

Чжа Юй принялся строить Эдвару умоляющие гримасы. Тот, кто знал его, понял бы, что он кокетничает; посторонний же решил бы, что у парня начался сильнейший нервный тик. Обладателям дозы нервно-паралитического категорически возбранялось злоупотреблять мимикой — зрелище получалось способным до смерти напугать малолетних детей.

Так что даже невозмутимый генерал Эдвар содрогнулся от легкого отвращения и дернул бровью. Остатки проснувшейся было жалости мгновенно улетучились, растворившись в тумане под воздействием столь неуклюжих ужимок.

— Когда ты вчера вкалывал мне дозу, что-то ты не удосужился спросить, есть ли у меня противоядие?

Эдвар изогнул бровь, и вид у него был совершенно непреклонный.

— ...

Чжа Юй был вынужден признать, что железобетонная логика Эдвара не оставляла ему ни единого шанса на возражение.

Но молчать он не мог — требовалось выдать железобетонное оправдание, да такое, чтобы Эдвар проникся и поверил: он вовсе не занимается демагогией. Уж в чем-кем, а в откровенной лжи чужим чувствам он обвинять себя не позволил бы, особенно теперь, когда прекрасно знал о чувствах Эдвара к нему! Тем более что он и так уже зашел слишком далеко, играя не только с чужим сердцем, но и с телом! Пусть сам Чжа Юй считал себя последней сволочью на свете, он твердо знал одно: в этом мире нельзя играть лишь с искренними чувствами!

— У меня были веские причины...

Чжа Юй принялся на ходу сочинять небылицы.

Эдвар почувствовал, как по коже побежали мурашки.

— Ну... Эми и остальные все это время искали меня, ты же знаешь?

Чжа Юй постарался сползти как можно ниже, увеличивая дистанцию между собой и Эдваром. Впрочем, сколько бы он ни старался, Эдвар по-прежнему нависал над ним сверху, а его невероятно красивое, точеное лицо находилось всего в каких-то пяти сантиметрах.

Чжа Юй против воли сглотнул слюну.

Красота — страшная сила. Правы были предки: стоило ему переспать с Эдваром всего пару раз, как его чистая душа оказалась безнадежно испорчена.

— Я сбежал тайком, и если бы кто-нибудь узнал, что я — это Чарли Йорк, меня бы тут же схватили.

Чжа Юй постепенно согнал с лица фальшивую улыбку. Сейчас, с этим серьезным выражением, он был совсем не похож на самого себя — скорее на того самого Чарли, несчастного юного принца, насильно выданного замуж за Эдвара. И когда Эдвар увидел, что Чжа Юй перестал

кривляться и посмотрел на него тем самым привычным взглядом, полным тихой тоски и безразличия, ему показалось, что он не в силах пошевелить даже пальцем.

— Но я все равно хотел вернуться. Потому что понял одну вещь: у Эми есть какой-то секрет, и разгадка этого секрета кроется здесь, на планете Жуйли. И... веришь ты мне или нет, но железу Эми я не вырезал...

— Верю.

<http://bllate.org/book/22144/2307133>